

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзифович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стоянов.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 199.

ХАРЬКОВЪ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ 27 Іюля (8 Августа) 1881 года.

ГОДЪ I.

СОДЕРЖАНИЕ:

Мѣстная хроника: Изъ городской жизни. Телеграммы: (отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“). Последнія извѣстія. Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южнаго Края“ изъ Плевны, Бузова, Еуропа и Александровскаго уезда. Извѣстія другихъ газетъ: изъ Одессы, Маргарины и Поворосіиска. Свѣсь. Иллюстрація: (по поводу извѣстій о смерти царя). Справочныя свѣдѣнія. Объявленія.

ТИПОГРАФІЯ И ЛИТОГРАФІЯ

М. Ф. ЗИЛЬБЕРГА

ПЕРЕМѢЩЕНЫ

на Рыбную ул., въ домъ Воинова,

противъ переплетнаго заведенія А. Д. Дарре, рядомъ съ конторою нотаріуса Трушева.

Ходъ съ Рыбной улицы.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Мы слышали, что наше городское управление получило приглашеніе отъ высшаго правительства высказаться по поводу тѣхъ измѣненій и дополненій, которыя желательны обществу относительно существующихъ положеній о реальныхъ училищахъ. Надо надѣяться, что представители нашего города воспользуются этимъ случаемъ, чтобы разъясненіемъ настоящаго состоянія этихъ учебныхъ заведеній помочь правительству установить прочныя основанія, на которыхъ желательнѣе было бы продолженіе реального образованія въ нашемъ отечествѣ. Передаютъ также, что и земства будутъ приглашены высказать свои замѣчанія по означенному вопросу, обсужденіе котораго въ высшей инстанціи близится къ концу.

Отмѣчаемъ два интересныя явленія въ нашей думѣ: 1) думою избрана коммиссія для обсужденія мѣръ къ предупрежденію пожаровъ въ городѣ; 2) ею же рѣшено сдѣлать обязательное постановленіе объ открытіи питейныхъ заведеній въ праздничные дни не ранее 11 часовъ и закрытіи ихъ не позже 8 час. веч. Общій характеръ этихъ постановленій заключается въ томъ, чтобы, главнымъ образомъ на лѣтнее время, принять мѣры противъ 2 золъ: пожаровъ и пьянства, одинаково вносящихъ вредный элементъ въ нашу общественную жизнь. Означенная коммиссія представила свой докладъ, точно также, какъ рѣшеніе объ упомянутомъ обязательномъ постановленіи состоялось и утверждено городскимъ присутствіемъ; уже, чѣмъ же избывеніе то, что происходитъ уже лѣтнее время, а на дѣлѣ ни тѣ, ни другія мѣры не практикуются; послѣдствіемъ этого является: безобразія пьяныхъ рабочихъ по праздникамъ и опасность, отъ малѣйшей неосторожности, пожара цѣлаго квартала, въ которомъ находятся лѣнные склады.

Указываемъ городскому управленію на 2 факта, одинаково хорошо рисующіе бездѣятельность тѣхъ, кому слѣдуетъ заботиться о чистотѣ нашихъ рѣкъ и улицъ. Около двухъ недѣль на Лопанскомъ мосту лежатъ кучи мусора, при малѣйшемъ вѣтрѣ наполняющія воздухъ массою пыли; затѣмъ, при перестройкѣ Негичинскаго моста, весь толстый слой давно образовавшейся на доскахъ грязи, старые негодные куски дерева и получающіяся при работѣ щепки—все это сбрасывается въ рѣку, и безъ того, вслѣдствіи застоя воды, покрытую плѣсенью.

Вѣдѣвшій на дняхъ случай съ каменщикомъ Ивановымъ, доставленнымъ въ квартиру полиціи, вслѣдствіе паденія съ пятиэтажнаго зданія, обнаружилъ нѣкоторый недостатокъ въ организаціи дѣятельности полиціи. Когда знакомые Иванова обратились въ городовую съ тѣмъ, чтобы послѣдній убралъ пристава о случившемся, то городской полиціи отказался это сдѣлать, говоря, что онъ „на посту“. Въ всякаго сомнѣнія, что большой

умеръ бы, если бы одинъ изъ проходившихъ не заинтересовался происшедшимъ и не поспѣшилъ бы лично увѣдомить полицію о случившемся.

Лѣтнее время, помимо умноженія случаевъ пожара, приноситъ съ собою и „лѣтній сезонъ кражъ въ городѣ“, которыя въ Харьковѣ ежедневно можно считать десятками; это происходитъ, воверныхъ, отъ того, что домохозяева, уѣзжая на дачи, оставляютъ дома свои подлѣ пристомъ иногда одной прислуги, воторыхъ, успѣху воровъ способствуетъ также привычка открывать въ ночное время окна нижнихъ этажей. На дняхъ произошла курьезный случай: въ квартирѣ г. С. вору удалось не только влѣзть въ комнату и чрезъ открытое окно похитить вещи, но даже простереть дерзость свою до того, что нѣкоторыми изъ вѣщихъ имѣвшихъ онъ накрылъ спящихъ хозяевъ квартиры и скрылся.

Цѣны на продукты первой необходимости: ржаная мука за пудъ 1 сорта—1 р. 45 к., 2 сорта—1 р. 40 к., пшеничная 1-й сортъ—3 р. 60 к., 2-й—2 р. 40 к., 3-й—2 р.; гречневая за пудъ—2 р. 50 к., манная крупа—3 р. 70 к., 2 сорта—2 р. 80 к.; перловая 1 сорта—3 р. 90 к., 2 сорта—3 р. 40 к.; пшено за пудъ 1 сорта—2 р. 30 к., 2-й—1 р. 80 к.; просо за фунтъ—3 к.; гречиха за фунтъ—3 к.; овесъ за четверть—отъ 4 руб. до 3 р. 50 к.; сѣно за пудъ—отъ 25 до 20 коп.; солома за 10 сноповъ—30 коп. Нельзя при этомъ не замѣтить, что, вообще, цѣны постепенно поднимаются, вслѣдствіе пріостановки закупокъ мѣстныхъ торговцами хлѣба, въ ожиданіи привоза въ августѣ хлѣба новаго урожая; напр., 2 дня назадъ, цѣна на овесъ доходила до 6 рублей; вчера же утромъ понизилась до 4 рублей, а вечеромъ овесъ продавался по 3 р. 50 к. за пудъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ „Международ. телеграф. агентства“).

Петербургъ, 26 іюля, воскресенье. Официально: По распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, газета „Голосъ“ получила третье предостереженіе съ пріостановкою изданія на шесть мѣсяцевъ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ „Москов. Вѣд.“ телеграфируютъ: 24 іюля. Покинувъ Ярославль, Ихъ Величества продолжали путь къ Рыбинску. Снова по сторонамъ быстро бѣжавшаго парохода потянулись зеленые берега Волги, лѣсные холмы, сбѣгающіеся открытыя поляны, и на нихъ деревни, мѣстечки, изрѣдка фабрики. Вездѣ близъ всякаго жилья собирались люди на лодкахъ и на берегу, встрѣчая и провожая царскій пароходъ восторженными привѣтствіями. У Романово-Борисоглѣбска неожиданно повеселись по Волгѣ звуки народнаго гимна: два нарядные парохода переполненные публикой, съ музыкантами на носовой части, отбѣлились отъ берега и въ строились въ виду проѣзжавшихъ Дерзавныхъ путешественниковъ. Публика махала шляпами, платками, покрывая звуки музыки своими кликами, которые еще болѣе усилились, когда Государь Императоръ вышелъ на палубу, а Ея Величество въ отвѣтъ на привѣтствія въ свою очередь махнула нѣсколько разъ платкомъ. Одинъ изъ вышедшихъ на встрѣчу пароходовъ провожалъ Ихъ Величества до Рыбинска. Здѣсь къ музыкѣ на пароходѣ присоединились звуки гимна съ берега. Соборъ въ Рыбинскѣ расположенъ на горѣ надъ самою пристанью. На его ступеняхъ уже издавна блеснули золотыя ризы духовенства, въ полномъ облаченіи ожидавшаго прибытія Ихъ Величества. Принявъ почтительный караулъ и пропустивъ его церемональнымъ маршемъ, Государь Императоръ подлѣ Императрицы, Ихъ Августѣйшія Дѣти и великій князь Алексій Александровичъ пѣшкомъ поднялись по горѣ въ соборъ, гдѣ отслуженъ былъ молебенъ. Изъ собора Ихъ

Величества прослѣдовали на станцію Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги. Городъ Рыбинскъ представлялъ сегодня видъ необычайнаго многолюдства и оживленія. Прослышавъ о Царскомъ пріѣздѣ, народъ стекался въ городъ за нѣсколько десятковъ верстъ. Невозможно выразить какой потрясающій гулъ привѣтствій стоялъ въ воздухѣ.

Въ послѣднее время въ правительственныхъ сферахъ возбужденъ былъ вопросъ о принятіи мѣръ къ усиленію вліянія духовенства на дѣла народнаго образованія. Въ видахъ этого, какъ передаютъ „Новости“, предположено возстановить упраздненія при графѣ Толстомъ церковно-приходскія школы, которыя были слиты съ общими начальными училищами. При этомъ проектируется ассигновать изъ суммъ государственнаго казначейства особый кредитъ въ пользу духовенства, въ видѣ вознагражденія за спеціальныя труды духовныхъ лицъ по преподаванію закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ и по управленію ими вообще.

„Новости“ слышали, что министерство народнаго просвѣщенія, за недостаткомъ въ настоящее время учительскихъ вакансій въ гимназіяхъ, намерено вовсе освободить отъ обязательной службы въ гимназіяхъ тѣхъ изъ воспитанниковъ, окончившихъ нѣкій курсъ въ филологическихъ институтахъ с.-петербургскомъ и нѣжинскомъ, которымъ не предоставлено учительскихъ мѣстъ. Послѣ того какъ современіи оставши графа Толстого число гимназій перестало искусственно увеличиваться, нѣтъ городскія и земскія общества просить объ учрежденіи повсюду реальныхъ училищъ, а не гимназій. Запросъ на филологическое сильно уменьшился и значеніе историко-филологическихъ институтовъ, какъ разсадниковъ учителей для гимназій, значительно упало. При существованіи въ каждомъ изъ университетовъ особыхъ филологическихъ факультетовъ, также подготовляющихъ учителей для гимназій, означенные институты являются совершенно ненужными бременемъ для казны. Въ послѣднее время историко-филологическія институты пополнялись только воспитанниками духовныхъ семинарій, и то потому, что послѣдніе, какъ извѣстно, не имѣютъ доступа въ университеты. Поэтому въ министерствѣ народнаго просвѣщенія возникло предположеніе о совершенномъ упраздненіи поименованныхъ институтовъ.

Та же газета слышала, что въ высшихъ сферахъ, занимающихся вопросомъ о сокращеніи государственныхъ расходовъ путемъ упраздненія нѣкоторыхъ учреждений и сокращенія штатовъ, рѣшено, между прочимъ, упразднить особое по волжскимъ дѣламъ присутствіе и комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго, вмѣстѣ съ тѣмъ предположено сократить штаты канцеляріи комитета министровъ и коммиссіи прошеній, на Высочайшее имя подаваемыхъ.

Та же газета сообщаетъ, что, вмѣсто наградныхъ денегъ, чиновникамъ будетъ увеличено ихъ штатное содержаніе въ размѣрѣ не менѣе 15%. Этою мѣрою предполагается достигнуть болѣе правильнаго обезпеченія чиновниковъ постояннымъ содержаніемъ, чѣмъ періодическою выдачею наградныхъ денегъ, зависящею отъ административнаго усмотрѣнія подлежащихъ начальниковъ.

Учреждается акціонерное общество „Благо рабочихъ“.

По словамъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, въ скоромъ времени, въ виду преобразованій, предстоящихъ въ управленіи нѣмецическимъ кавказскимъ, какъ наместе слухи, будетъ упраздненъ кавказскій комитетъ.

По свѣдѣніямъ „Новаго Времени“, въ виду обильнаго урожая, ожидаемаго въ текущемъ году во многихъ мѣстностяхъ Россіи и могущаго послѣдовать усиленнаго движенія хлѣбныхъ грузовъ, министерство путей сообщенія обратилось съ циркуляромъ въ правленія желѣзныхъ дорогъ о томъ, чтобы для огражденія отъ подмошки тѣхъ грузовъ, которые дороги не будутъ въ состояніи своевременно погрузить въ

вагоны, то дороги, на которыхъ можно ожидать такого прилива и вслѣдствіе того задержекъ грузовъ, озабочены какъ о своевременномъ приведеніи подвижнаго состава въ надлежащій видъ, такъ и о подготовленіи всего необходимаго для охраненія ожидаемыхъ такимъ образомъ складовъ отъ подмошки какъ снизу, такъ и сверху.

„Петербургская Газета“ передаетъ какъ слухъ, что съ будущаго года будетъ отмененъ правительственный желѣзнодорожный налогъ на пассажировъ и товары большой скорости.

„Голосъ“ сообщаетъ, что 16 сентября въ особомъ присутствіи петербургской судебной палаты будетъ слушаться политическое дѣло о нѣсколькихъ лицахъ, принадлежащихъ къ противозаконному сообществу „Черный Передѣлъ“.

Въ настоящее время въ департаментѣ мануфактуръ и торговли усиленно заняты собираніемъ матеріаловъ для пересмотра пошлиннаго тарифа.

23 іюля директоръ медицинскаго департамента Мамоновъ, съ врачами, произвелъ санитарный осмотръ домовъ кн. Вяземскаго, близъ Сѣнной площади.

Изъ „Либави“ сообщаютъ въ петербургскія газеты, что 20 іюля либавская желѣзная дорога продана товариществу, во главѣ котораго находится портовой инженеръ Мейгардъ.

„Моск. Тел.“ пишутъ изъ Петербурга, что въ весьма непродолжительномъ времени, министерство внутреннихъ дѣлъ предстоитъ разсмотрѣть очень важный докладъ относительно принятія нѣкоторыхъ репрессивныхъ мѣръ противъ эксплуатаціи крестьянъ сельскими и другими кулаками. Необходимость такихъ мѣръ особенно чувствуется въ нынѣшній урожайный годъ, на который сильно разчитываютъ кулаки-торговцы, скупщики хлѣба. Въ докладѣ указывается, между прочимъ, что урожайные годы мало способствуютъ у насъ развитію народнаго крестьянскаго благосостоянія. Въ примѣръ представляють 1874 годъ, бывшій послѣ сарарскаго голода. Въ этотъ урожайный годъ нажились только самарскіе хлѣбопиротворцы, а положеніе крестьянъ почти не улучшилось, что зависѣло, главнымъ образомъ, отъ того, что скупщики хлѣба столковались между собою не платя въ крестьянамъ болѣе 40 коп. за пудъ лучшей пшеницы и успѣли, дѣйствительно, скупить большія количества хлѣба по этой цѣнѣ. Въ докладѣ говорится также о 1880 годѣ, когда монополисты создали въ Россіи искусственный голодъ, какъ это показало разсѣдованіе дѣла правительственной коммиссіей. Докладъ развиваетъ, главнымъ образомъ, ту мысль, чтобы устроить бдительный надзоръ за колебаніемъ цѣнъ на главныхъ рынкахъ Россіи, каковыми являются на Волгѣ—Самара, Хвалыпскъ и село Лысково, а на югѣ—Ростовъ-на-Дону и Одесса. Такимъ способомъ предполагается также урегулировать столичныя цѣны на хлѣбъ и держать ихъ всегда на извѣстномъ минимумѣ.

„Кавк. Кур.“ пишутъ изъ Г. Гори о слѣдующемъ ужасномъ происшествіи: близъ горы имѣется маленькая деревушка, называющаяся Тинисиди, населенная преимущественно армянами. Въ деревушкѣ этой имѣется армянская церковь во имя св. Богородицы, икона, которой считается въ народѣ чудотворною. Староста этой деревни, взявъ какъ то изъ церковныхъ суммъ около 80 р., возвратилъ изъ нихъ только 40 р., а отъ остальныхъ отказался. Споръ, возникшій по сему предмету между нимъ и прихожанами, былъ разрѣшенъ общимъ согласіемъ дать старостѣ присягу предъ иконой Божіей Матери. Староста согласился и только что началъ присягу: „да убѣжитъ меня сія Богородица, если я...“ тутъ же не кончивъ рѣчи, упалъ и умеръ.

Въ „Голосѣ“ телеграфируютъ: Одесса, 22-го іюля. Сегодня день тезоименитства Императрицы отразнованъ съ особой торжественностью. Въ соборѣ было совершенно молебствіе въ присутствіи всѣхъ властей и иностранныхъ консуловъ. Всѣ церкви были переполнены народомъ. Городъ, рейдъ,

всѣ суда, особенно же крейсера, изукрашены флагами. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ. Еще и теперь на бульварахъ видны толпы гуляющихъ и слышится музыка.

Херсонъ, 22-го іюля. Городъ празднуетъ день именинъ Царицы. Утромъ было молебствіе въ соборѣ. Улицы разукрашены флагами и полны гуляющими. Городъ иллюминированъ. Вчера закончили свои занятія и закрытъ съѣздъ учителей.

Плевна, 23-го іюля. Въ городѣ все спокойно. Безпорядки, обнаружившіеся противъ евреевъ съ вечера понедѣльника, 20-го іюля, и потребованіе участія войскъ, болѣе не возобновлялись.

Николаевъ, 23-го іюля. Въ субботу, 18-го іюля, въ торжѣ политическій арестантъ, матросъ Оменко, нанесъ ударъ караульному офицеру. Въ виду самозащиты, офицеръ скомандовалъ командѣ взять въ штыки, вслѣдствіе чего Оменко получилъ нѣсколько штыковыхъ ранъ; изъ нихъ одна—довольно серьезная, въ лѣвую часть груди.

Въ „С.-Петерб. Вѣд.“ телеграфируютъ:

Бѣльградъ, 22-го іюля (3-го августа). Въ кофейнѣ у черногорца сербская полиція арестовала нигилиста и сдѣлала у него, въ присутствіи гражданъ, обыскъ. Между его вещами найдены разныя подозрительныя письма, которыя арестованный старался уничтожить, но которыя все-таки полиціей отняты. Кроме того, какъ сообщаетъ газета „Листокъ“, найдены у него мѣшки золота. Арестованный спрашивалъ, по чему приказу его преслѣдуютъ, и угрожалъ русскому посланнику, если этотъ арестъ произведенъ по его требованію. Арестованный былъ очень возбужденъ, говорилъ только по-нѣмецки.

Отъ „Межд. Тел. Агентства“. Нью-Йоркъ, 23 іюля (4 августа). Гартманъ оставилъ Нью-Йоркъ; полагаютъ, что онъ будетъ искать убійща въ Канадѣ.

Туръ, 23 іюля (4 августа). Сюда прибылъ Гамбетта; его встрѣтила громадная толпа съ криками: „да здравствуетъ Гамбетта, да здравствуетъ республика!“ Отвѣчая на привѣтствіе мара, Гамбетта сказала: „я въспоминаю прискорбныя чувства, испытанныя мною во время моего пребыванія въ Турѣ; и я съ трудомъ подавляю ихъ въ себѣ, чтобы отдался впечатлѣнію настоящаго радужнаго пріема; если мы еще находимся подъ гнетомъ тягостныхъ воспоминаній, то пораженіе обратилось, по крайней мѣрѣ, въ полный триумфъ республики, которую воспоминаемъ вновь съ тѣми же чувствами и съ той же преданностью къ Франціи, какъ и къ республикѣ“.

Туръ, 24 іюля (5 августа). На банкѣтѣ данномъ въ честь Гамбетты, послѣдній провозгласилъ: „Монархическая партія побѣждена и республика должна теперь исполнить давно данную обѣщанію, именно, осуществить социальную эмансипацію, полную свободу въ политикѣ и безостановочный прогрессъ“. Овъ стоитъ за систему двухъ палатъ, но относительно реформы сената, Гамбетта требовалъ пожизненнаго сенаторовъ, если они подымаются новымъ выборомъ посредствомъ конгресса, затѣмъ требуетъ дальнѣйшаго развитія образованія, полной свободы ассоціаціи; ставить ближайшей задачей частную реформу конституціи по отношенію къ сенату, установленія большинства, правильно представляющаго Францію и возстановленія уваженія къ прерогативамъ административной власти.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Нѣжинъ (корреспонденція „Южнаго Края“). 20 іюля, подлѣ вечера, на одной изъ нѣжинскихъ площадей собралась небольшая кучка мѣщанъ; кучка эта постоянно увеличивалась; мѣщане кричали, шумѣли, дѣлали угрожающія жесты; затѣмъ вся толпа издала оглушительный крикъ и стремительно бросилась впередъ; посыпались удары на какого то еврея; убійца, онъ нѣсколько разъ падалъ, спотыкаясь или отъ

побоевъ. Потомъ, толпа бросилась на еврейскій пивоваръ, который находится на площади (въ Нѣжинѣ всѣ пивки еврейскіе); послышался звонъ стеколъ, скоро слышныя съ криками и плачемъ обезумѣвшихъ отъ страха евреевъ. Такого было начало погрома нѣжинскихъ евреевъ. Затѣмъ, разбивъ окна въ слѣдующемъ пивкѣ, толпа въ этотъ вечеръ разошлась. Въ 4 часа утра я былъ разбуженъ энергическими ударами въ стани и дверь; стучавшій полиціейскій офицеръ явился пригласить городского доктора для подачи помощи раненымъ во время ночныхъ безпорядковъ. Оказалось, что ночью въ отдаленной части города, называемой Матерками, мѣщане громили еврейскіе пивки и дома; во время этого разгрома десятковъ солдатъ, окруженный многочисленной толпой, вынужденъ былъ употребить въ дѣло оружіе; по командѣ офицера сдѣлано было сначала два залпа холостыми зарядами; когда же ни убѣщанія офицера, ни эти залпы не подействовали на толпу, по ней сдѣлано было два залпа пулями и четыре человека убито, а одинъ раненъ. Съ утра (21 іюля) погромъ евреевъ сдѣлался всеобщимъ. Улицы переполнены были толпами разсвирѣпѣвшихъ мѣщанъ. Разрушительная ихъ дѣятельность сосредоточилась главнымъ образомъ на еврейскихъ магазинахъ: отбивались замки, ломались двери и окна и затѣмъ дѣлалось уничтожалось все, находившееся въ магазинахъ. Нѣкоторая часть товаровъ была расхищена толпой; уносили преимущественно женщины и дѣти. Мнѣ случилось видѣть мѣщанокъ, обремененныхъ мѣшками съ сахаромъ, чаемъ и съ разными матеріями. Когда полиція отнимала у этихъ женщинъ ихъ тяжелыя ноши, то онѣ не мало смущались такимъ, по ихъ мнѣнію, противозаконнымъ дѣяніемъ и пренаивно упрямивали полицію оставить имъ хотя малую часть ихъ ноши. Послѣ того толпа принялась грабить оптовые склады вина и водки; и тутъ то острѣнѣе достигло крайнихъ предѣловъ; подъ вліяніемъ опьянѣнія уничтожалось все, что только можно было уничтожить. Мѣстная войска, состоящая изъ одного батальона пѣхоты, оказались совершенно безсилными противъ огромной толпы. На главной базарной площади сдѣлано было войсками нѣсколько выстрѣловъ, причѣмъ убито пятеро и ранено трое. Затѣмъ, войска должны были прекратить свои дальнѣйшія дѣйствія. Подлѣ вечера прибылъ черниговскій губернаторъ. Но убѣщанія его не образовали пьяную толпу. Къ ночи, однако, безпорядки прекратились. Утромъ (22 іюля) возобновились съ прежней силой; на базарной площади опять собралась громадная толпа. Начался разгромъ. Около полуночи вошли въ городъ вызванные изъ Прилуки два эскадрона гусаръ. При появленіи гусаръ, толпа стала разбѣгаться; гусары, разбѣгая по всѣмъ улицамъ, начали арестовывать подозрительныхъ лицъ. Толпа не оказывала имъ ни малѣйшаго сопротивленія. Стремительный натискъ гусаръ навелъ на толпу паническій страхъ. Черезъ часъ послѣ прибытія гусаръ, улицы совершенно очистились. Спокойствіе возстановлено. Арестовано болѣе ста человѣкъ. Предварительное слѣдствіе начато. Въ настоящее время Нѣжинъ имѣетъ видъ города, выдержавшаго непріятельскую осаду.

С. Бузовна, новососковскаго уѣзда, екатери. губ. (корреспонденція „Южнаго Края“). Въ нашемъ селѣ произошелъ слѣдующій возмутительный случай. На первый день Пасхи нашъ священникъ, выйдя предъ царскія врата, для произнесенія послѣдней эктении на литургіи оглашенныхъ, началъ повторять нѣсколько разъ: „оглашенные издите!“ Молящиеся были въ недоумѣніи, что означаютъ такіе возгласы; потому священникъ, продолжая стоять предъ царскими вратами, закричалъ: „если оглашенный не выйдетъ изъ церкви, то я перестану служить общинѣ!“ Молящиеся, еще въ большемъ недоумѣніи, поглядывали другъ на друга, а священникъ ушелъ въ алтарь и прекратилъ служеніе. Минуть черезъ два-

цензурою. Харьковъ, 26 іюля 1881 г.